

Государственный музей Востока

СОКРОВИЩА ГИМАЛАЕВ

Каталог выставки

Москва

2017

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей Востока

Сокровища Гималаев

Выставка в Государственном музее Востока

07 сентября – 28 сентября 2017 г.

Кураторы выставки **Е.М. Карлова, Н.Г. Альфонсо**

Дизайн выставки **К.Ю. Казакова, Н.Д. Острун**

Хранители коллекций **Н.Г. Альфонсо, Е.М. Шинкарева**

Реставраторы **В.О. Барщевская, Т.И. Бурлуцкая, А.В. Сурикова, В.Л. Филатов,**

Д.Л. Хмелев, В.Р. Черкасов, С.М. Черный

Сокровища Гималаев. *Каталог выставки.* – // М.: ГМВ, 2017 – 72 с.: ил.

На выставке представлены предметы из коллекции Государственного музея Востока, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук, Государственного исторического музея, Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры им. М.И. Глинки, Государственного музея Л.Н. Толстого, фотоработы художницы Ольги Коноровой и путешественника Игоря Калашникова, предметы из коллекций Общества сотрудничества и дружбы с Непалом. Выставка организована при содействии посольства Непала в Российской Федерации.

Автор текста **Е.М. Карлова**

Макет **О.И. Бойко**

Фотографии **О.М. Конорова, И.Г. Калашников, Е.И. Желтов, О.А. Сухарева**

Корректор **С.В. Лапина**

ISBN 978-5-9909221-0-5

© Государственный музей Востока, 2017

© Е.М. Карлова, текст

© О.И. Бойко, оформление

ГИМАЛАЙСКАЯ МОЗАИКА

*Если идти из середины России на зимний восход
все прямо, то тысяч за десять верст от нас,
через Саратов, Уральск, Киргизскую степь,
Ташкент, Бухару, придешь к высоким снеговым
горам.*

Горы эти самые высокие на свете.

Л.Н. Толстой
Сиддхарта, прозванный Буддой

Выставка «Сокровища Гималаев» посвящена культуре и искусству стран так называемого пригималайского региона это Индия, Непал, Бутан и отчасти Мустанг, который ныне является административным районом Непала в прежних границах этого когда-то независимого королевства.

2017 год – важная веха в истории отношений России с этими странами. В апреле 1947 года, за четыре месяца до того, как в полночь с 14 на 15 августа Индия объявила о своей независимости, между нашими странами были установлены дипломатические отношения. Этот факт был отмечен одновременным официальным объявлением Дели и Москвы, которое в нашей стране было напечатано 14 апреля в газете «Известия»: *«Стремясь к сохранению и дальнейшему укреплению дружественных отношений, существующих между СССР и Индией, Правительство СССР и Правительство Индии решили обменяться дипломатическими представительствами в ранге посольств»*. Важность установления дружеских отношений между нашими странами неоднократно подчеркивал Дж. Неру. Именно он, будучи председателем временного правительства Индии, настоял на отправке посольства в Москву еще до обретения страной полной независимости, для чего ему пришлось получить

ВЕЧЕР НАД ГИМАЛАЯМИ
Фотография О. Коноровой

одобрение английского вице-короля. Виджайялакшми Пандит, первый посол Индии в СССР, прибыл в нашу страну в августе 1947 года.

В 2016 году исполнилось 60 лет установлению дипломатических отношений Российской Федерации (как правопреемницы Советского Союза) с Непалом. С 1956 года и до настоящего времени отношения между нашими странами носили самый дружественный характер, а сотрудничество развивалось не только в экономической, но и в образовательной сфере: многие непальские студенты получили возможность обучаться в российских ВУЗах. Благодаря этим контактам русский входит в число наиболее распространенных в Непале европейских языков.

Мустанг расположен в долине реки Кали-Гандаки, вдоль которой проходили древние торговые пути между Индией и Тибетом. Географическое положение обусловило тесную связь королевства с Тибетом, как языковую, так и культурную. Однако политически и административно с конца XVIII века. Мустанг является фактически частью Непала, хотя в верховьях реки и сохранялась до недавнего времени номинальная власть местной королевской династии.

Королевство Бутан, не имеющее дипломатических отношений с нашей страной (как, впрочем, и со многими другими странами), на протяжении многих десятилетий старательно оберегает свой уникальный традиционный быт. Его история

мало известна европейцам – отчасти из-за скудости исторических источников (в начале 1827 года в пожаре погибла государственная библиотека и архив), отчасти из-за крайне консервативной политики королевства (туристы допускаются сюда в очень ограниченном количестве, даже телевидение было разрешено только в 2002 году). Правда, такая ситуация помогла Бутану сохраниться в качестве оазиса традиционной культуры, своеобразного заповедника, в котором смог выжить старинный уклад.

Первая часть выставки посвящена отечественным исследователям гималайских стран, людям, внесшим значительный вклад в сложение дружеских отношений между нашими народами, в изучение истории и культуры Востока, тем, чья работа и творчество помогли заронить зерна любви к этому региону в сердцах наших соотечественников.

Первым русским, ступившим на непальскую землю, стал выпускник одного из первых наборов восточного факультета Санкт-Петербургского Императорского университета, а к тому времени профессор – Иван Павлович Минаев. Он совершил три путешествия на Восток – в Индию, Бирму и на Цейлон, оставил после себя обширное литературное наследие – не только исследования и переводы, но и путевые заметки. Части, посвященные Непалу, были опубликованы в девятом номере «Вестника Европы» за 1875 год. В них И.П. Минаев отметил, что «эта стра-

на мало, даже еще почти совсем не исследованная». Ивану Павловичу, знатоку восточных языков, принадлежит первый «Словарь языка невари», который увидел свет уже после смерти ученого.

Интересно отметить, что с И.П. Минаевым встречался Л.Н. Толстой, и впервые это произошло в Туле 26 октября 1886 года. Поводом для встречи послужил горячий интерес Льва Николаевича к Востоку. В записках племянницы И.П. Минаева А.П. Шнейдер имеется упоминание об этой встрече: несколько часов Толстой провел в гостиничном номере востоковеда, обсуждая с ним вопросы буддизма и «религиозные темы».

Следует отметить, что события общественно-политической жизни Индии второй половины XIX века широко обсуждались не только мировой общественностью, но и у нас на Родине. В частности, огромный резонанс вызвало Восстание сипаев (Первая война Индии за независимость, 1857–1859 годов), расколов общество на тех, кто приветствовал освободительное движение, и тех, кто осуждал этот порыв как «неблагодарный» по отношению к Англии. Об отношении молодого Л.Н. Толстого к этим событиям можно судить по записям в его дневниках, где он осуждает «бесчеловечность Англии».

Кроме политики великого русского писателя живо интересовала и духовная жизнь Индии. Он изучал как наследие древних Вед, так и труды современных индийских философов, находя в них па-

раллели с христианством – недаром в эпитафии «Письма к индусу» он цитирует Веды, Первое послание Иоанна и Свами Вивекананду. Этот текст был написан в декабре 1908 года в ответ на просьбу редактора газеты «Свободный Индостан» обратиться к индийскому народу со словами поддержки. «Письмо к индусу» так вдохновило Мохандаса Карамчанда (Махатму) Ганди, что тот обратился к Толстому с просьбой разрешить перепечатать его в «Indian Opinion». Между двумя величайшими гуманистами того времени завязалась переписка: их образ мысли и отношение к месту человека в мире были удивительно схожи. К сожалению, эта переписка прервалась в 1910 году со смертью Л.Н. Толстого. М. Ганди говорил позже: «Три современника оказали на меня сильное влияние: Райчандбай своим непосредственным общением со мной, Толстой своей книгой “Царство божие внутри вас” и Рёскин своей книгой “У последней черты”». Л.Н. Толстой же в письме В.Г. Черткову говорит о М. Ганди и впечатлении от присланной им книги так: «Очень он близкий нам, мне человек».

Волшебная красота Гималаев привлекала величайших русских художников. Большое путешествие по Индии совершил со своей первой супругой В.В. Верещагин. По итогам этой поездки был опубликован дневник Е.К. Верещагиной, отредактированный самим Василием Васильевичем. Этот дневник охватывает лишь их поездку по Северной части Индии и называется

«Очерки путешествия в Гималаи г-на и г-жи Верещагиных». В 1874 году супружеская пара твердо решила посетить Непал, однако их отговорили от этого путешествия, пугая непреодолимыми трудностями. Вместо Непала чета Верещагиных отправилась в Сикким и здесь впервые приблизилась к Гималаям. В дневнике мы читаем: «Я взглянула, и едва поверила своим глазам: так высоко в поднебесье поднимались розовато-белые снеговые массы. Вправо возвышалась Канчинга, а влево Горизанкар». Художник привез из этой поездки множество этюдов – как природных красот, так и портретов местных жителей, зарисовок костюмированных празднеств, буддийских монастырей. В записках, изданных в 1898 году под названием «Листки из записной книжки», В.В. Верещагин с большим интересом и уважением описал обычаи индийцев, с которыми познакомился во время путешествия.

Полвека спустя в Сиккиме любовался тем же разноцветным снегом Гималаев Николай Константинович Рерих. Для него, влюбленного в индийскую культуру, природу, увлеченного ее духовными учениями, индийский период был самым плодотворным. Его осмысление исторического наследия и природных богатств этой страны было всеобъемлющим и находило свое выражение как в научных проектах, таких как создание Института Гималайских исследований, так и в художественном творчестве.

Большую роль сыграл Николай Константинович в укреплении русско-индийских отношений. Вот что писала о нем в своем послании к столетию со дня рождения Н.К. Рериха Индира Ганди: «*Мой отец и я имели счастье знать Николая Рериха. Он был одним из наиболее впечатляющих людей, которых я когда-либо встречала. Он сочетал в себе современного ученого и древнего мудреца. Он жил в Гималаях много лет и постиг дух этих гор, отображая их бесчисленные настроения и сочетания красок*».

Другой наш выдающийся соотечественник, которого до сих пор помнят и любят в Непале, чьи заслуги в открытии Непала миру общепризнаны, к сожалению, мало известен широкой общественности в нашей стране. Это Борис Николаевич Лисаневич. Родившийся в 1905 году в Одессе, он был похоронен в 1985 году в Катманду, где ему установлен памятник. Борис Николаевич – человек удивительно яркой судьбы. В 1924 году юный артист Одесского театра оперы и балета попал в Париж и остался там, будучи принятым в балетную труппу С.П. Дягилева. Будучи очарован Востоком, после гастрольного тура по азиатским странам Б.Н. Лисаневич решает остаться в Калькутте, где участвует в нескольких «головокружительных» проектах и организует знаменитый «Клуб 300», где завязывают знакомства и заключают сделки сливки англо-индийского общества. Здесь Б.Н. Лисаневич впервые встретился с вынужденным временно по-

кинуть страну королем Непала Трибхуваном, а в 1953 году с семьей прибыл в Непал – по его личному приглашению.

В те годы огромный туристический потенциал этой страны практически не был реализован. Мешало многое – от полного отсутствия инфраструктуры в виде дорог, гостиниц, коммуникаций до мучительных формальностей с получением разрешения на въезд. Б.Н. Лисаневич открыл в Катманду гостиницу, на территории которой выращивал привычные европейцам фрукты и овощи, выпекал хлеб, сам взялся за обучение персонала. Его «Royal Hotel» открылся в августе 1954 года. В статье, посвященной столетию со дня рождения Лисаневича, журнал «Nepali Times» привел слова Раджендры Адхикари, президента Непальско-Российского культурного общества: «*В 1950-е люди за рубежом знали о Непале только две вещи – гору Эверест и Бориса*». Борису Лисаневичу посвящены несколько статей отечественных исследователей и три книги, причем самая известная из них, «Тигр на завтрак» Мишеля Песселя, переведена на русский язык. Жан-Поль Бельмондо снял о нем фильм «Борис Лисаневич – лучший друг королей».

Вторая часть выставки посвящена материальной культуре пригималайского региона. В экспозиции представлены предметы из коллекции Государственного музея Востока, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук,

Государственного исторического музея, Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры им. М.И. Глинки, Государственного музея Л.Н. Толстого, фотоработы художницы Ольги Коноровой и путешественника Игоря Калашникова, предметы из коллекции Общества сотрудничества и дружбы с Непалом. В залах музея Востока мы попытались воссоздать уникальную атмосферу жизни в Гималаях, пригласить на городскую улицу, в храм, показать костюм и личные вещи обитателей этих мест.

Индия, Непал, Бутан – государства, во многом сохранившие свою самобытность и традиционный уклад. Их объединяет не только общий географический признак – расположение полностью или частично в предгорьях Гималаев, но и единая духовная культура. В Непале особенно заметен тот сплав верований, которого не увидишь нигде больше. Как метко заметил И.П. Минаев о Катманду: «*Чем ближе продвигаешься к городу, тем более и более выступает золотых макушек храмов. Их в городе множество: буддийских, брахманических и смешанного характера, одинаково священных для буддиста и брахманиста, куда и тот, и другой ходят молиться и совершать приношения*». Множество праздников являются общими и празднуются и в Непале, и в Индии. Священные для индуистов и буддистов места расположены в обоих государствах, и их столетиями связывает сеть паломнических маршрутов. Нигде более

не встретишь столь мирного, тесного сосуществования разных религий. Исследователь музыкальной культуры Непала Т.Е. Морозова отмечает, что «*молодые люди чаще всего после посещения Сваямбунатха (одного из самых больших буддийских храмовых комплексов), расположенного на высоком холме в западной части Катманду, направляются к находящемуся поблизости индуистскому храму Сарасвати, чтобы получить благословение богини Знаний*». Некоторые местные культы имеют настолько сложное происхождение, что не могут быть трактованы однозначно, а их религиозная практика включает и индуистские, и буддийские элементы. Таков, например, культ индуистской «живой богини» Кумари – по легенде, богиня Таледжу вселяется в тело не достигшей половой зрелости девочки, однако девочку эту традиционно выбирают в буддийской семье.

Буддизм, зародившийся на территории современного Непала, сформировавшийся в Индии и получивший новое развитие в странах Юго-Восточной, Центральной Азии и Дальнего Востока, подарил этим регионам мощный толчок к взаимопониманию. Он дал им общий язык – язык буддийской этики, отношения к жизни и смерти. Он задал пути движения монахам, стремящимся к святым местам, переписчикам священных книг, мастерам, изготавливающим священные изображения, и торговцам бирюзой и кораллами, которыми их украшали. Все

они, двигаясь по разным отрезкам Великого шелкового пути, разносили родившиеся в предгорьях Гималаев идеи, образы, тексты. Истории о жизни Сиддхартхи Гаутамы, джатаки, украшали стены монастырей от оазисов пустыни Такламакан в Восточном Туркестане до Лаоса. Непал, Мустанг, Бутан в силу своего географического положения были обречены стать связующим звеном между Индией, государствами Центральной Азии и Китаем (Тибетом). Здесь находилось средоточие всех дорог этого региона, и сейчас, как и много веков назад, буддисты этих регионов ощущают себя частью единого духовного пространства

Произведениям религиозного искусства, созданным в пригималайском регионе – скульптурным изображениям буддийских божеств, иконам-*тханга*, предметам храмовой утвари – свойственны самобытность и стилевое единство. Можно выделить различные художественные школы, отражающие своеобразие разных регионов, отметить разницу приемов мустангских художников или мастеров Бутана. Однако всем им присущ единый художественный язык, следование строгому иконографическому канону, стремление работать в русле многовековой традиции, столь характерное для религиозного искусства. Буддийские божества разговаривают с нами, не издавая ни звука – стоит только научиться читать язык жеста, позы, цвета. Лежащая в основе каждой буддийской иконы условная

схема мироздания, *мандала*, будучи основной для медитации, служит усердному наблюдателю дверью в населенный мудрецами, богами и защитниками веры мир. Буддийская икона может быть не только живописной – на выставке представлены и металлические *мандалы*, декорированные в традиционной для Непала технике *джарао* с использованием филиграни и полудрагоценных камней. Своего рода трехмерной мандалой можно считать и буддийскую *ступу*. Будучи по сути реликварием, ведь внутри ее хранятся священные предметы – от мощей до сакральных текстов, по форме *ступа* может быть как архитектурным сооружением, так и скульптурой. *Ступы* выступают и как маркеры буддийской географии, будучи расположены в важнейших священных для буддистов местах, а миниатюрные модели ступ помещают на алтарь.

Продолжая разговор об архитектуре, обратим внимание на элементы гражданской архитектуры Непала, представленные на выставке. Это фрагменты традиционной деревянной резьбы, украшающие беленые стены зданий. Вот как описывал их И.П. Минаев: «*Дома в два и три этажа, но не велики: некоторые из них, более старой постройки, очень красивы. Китайская крыша и обилие резьбы по дереву на окнах, нижних столбах портика и верхних столбиках, поддерживающих крышу, придают непальским постройкам очень оригинальный характер. В окнах стекол нет: их видишь только в не-*

многих домах местных тузов: в большей же части домов окна заменяются ставнями со сквозной резьбой. Эта резьба, так же как украшения на столбах, очень красива. Фигуры людей, птиц, зверей вырезаны необыкновенно отчетливо; в некоторых домах в каждом окне стоит резной павлин с распущенным хвостом». В Непале павлин не только благожелательный символ, он еще и священная птица богини Кумари. Кроме резного окна с изображением павлина на выставке можно видеть и то, что Иван Павлович назвал «китайской крышей» – модель храма Ньятапола в Бхактапуре с высоким пятиярусным навершием. Такой тип храма, который принято называть *пагодой* или *непальской пагодой*, распространен именно в долине Катманду. У входа в буддийские храмы традиционно в качестве *дварпал*, т.е. охранителей дверей, помещается пара львов. И на выставке представлены такие львы, отлитые из бронзы, а также небольшая раскрашенная деревянная консоль в форме льва.

Убранство интерьера буддийского храма подчинено символическому строению космоса, а в основе его композиции лежит принцип *мандалы* как модели буддийской вселенной. Алтарь обычно расположен в северо-восточной части святилища, на возвышении. Здесь Будда представлен во всех ипостасях – на профанном уровне художественными изображениями (скульптура, живопись-*тханга*); на уровне Речи, излагающей учение – священными тек-

стами; на метафизическом уровне Просветленного сознания – моделью *ступы*. Многие ритуальные предметы, вошедшие в предметный мир буддизма, изначально были атрибутами ведийских и индуистских божеств – это *ваджра*, колокольчик, раковина и др. Нередки и заимствования из добуддийской, шаманской обрядовой практики – примером этому могут служить ритуальные кинжалы-*пурпа*. Широко распространен у всех народов, исповедующих северный буддизм, такой уникальный ритуальный предмет, как молитвенная мельница. Это полый цилиндрический барабан, который подвижно закреплен на вертикальной металлической оси. Вращая этот барабан, на который нанесены слоги священной *мантры*, буддист «отправляет» свою молитву напрямую божественному адресату.

Важную роль в религиозной практике играют театрализованные представления. Обычно они связаны с сопровождающими буддийские празднества мистериями, самая знаменитая из которых – мистерия Чам (Цам). Эти представления проходят в монастырях, а маски для них до сих пор изготавливаются по старинным образцам мастерами, живущими при монастырях. На выставке представлены и маски индуистского праздника *Индра-ятра*, посвященного богу Индре. Обычно эти костюмированные представления проходят в последний, восьмой день мероприятия. Большая редкость в отечественных музейных коллекциях – традиционный

костюм гималайского региона, однако музей Востока может похвастаться двумя предметами одежды, происходящими из Бутана. *«Неварец одет по большей части в нечто подобное белой рубахе, с косым воротом и разрезом у ляжек; панталон неварец не носит и ходит босиком; и даже утром, когда бывает иногда очень холодно, неварец кутает голову, оставляя ноги обнаженными»* – так описывает И.П. Минаев манеру одеваться непальцев, характерную до сих пор в том числе и для северных регионов Индии. Однако, безусловно, в гималайском регионе существует и праздничный, нарядный костюм, а также огромное разнообразие серебряных украшений, часто с полудрагоценными камнями. В традиционной культуре украшения выполняют функцию оберега, причем это не только амулетницы, но и ожерелья и браслеты, украшенные приносящими удачу и богатство монетами.

Важную часть костюма составляет традиционное оружие – на выставке представлены непальские ножи-*кукри*. Это национальная разновидность холодного оружия с заточкой по вогнутой грани, которую образует клинок, выполненный в форме «крыла ястреба». *Кхукри* являются одним из немногих видов оружия, сохранившимся до наших дней практически без изменений. Деревянные ножны *кхукри* обычно обтянуты буйволиной кожей или обшиты металлом, а рукоять выполнена из дерева или рога.

КАТАЛОГ

БУДДИЙСКИЙ ХРАМ НА ТЕРРИТОРИИ
МОНАСТЫРСКОГО КОМПЛЕКСА
ПУНАКХА ДЗОНГ
Бутан
Фотография И. Калашникова

МЕСТО РОЖДЕНИЯ БУДДЫ ШАКЪЯМУНИ
Непал, Лумбини
Фотография И. Калашникова

ДО ОБЛАКОВ РУКОЙ ПОДАТЬ
Индия, Ладакх
Фотография О. Коноровой

ЛЕВ ИЗ ЛАМАЮРУ
Индия, Ладакх
Фотография О. Коноровой

МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЁЙ
Индия, Ладакх
Фотография О. Коноровой

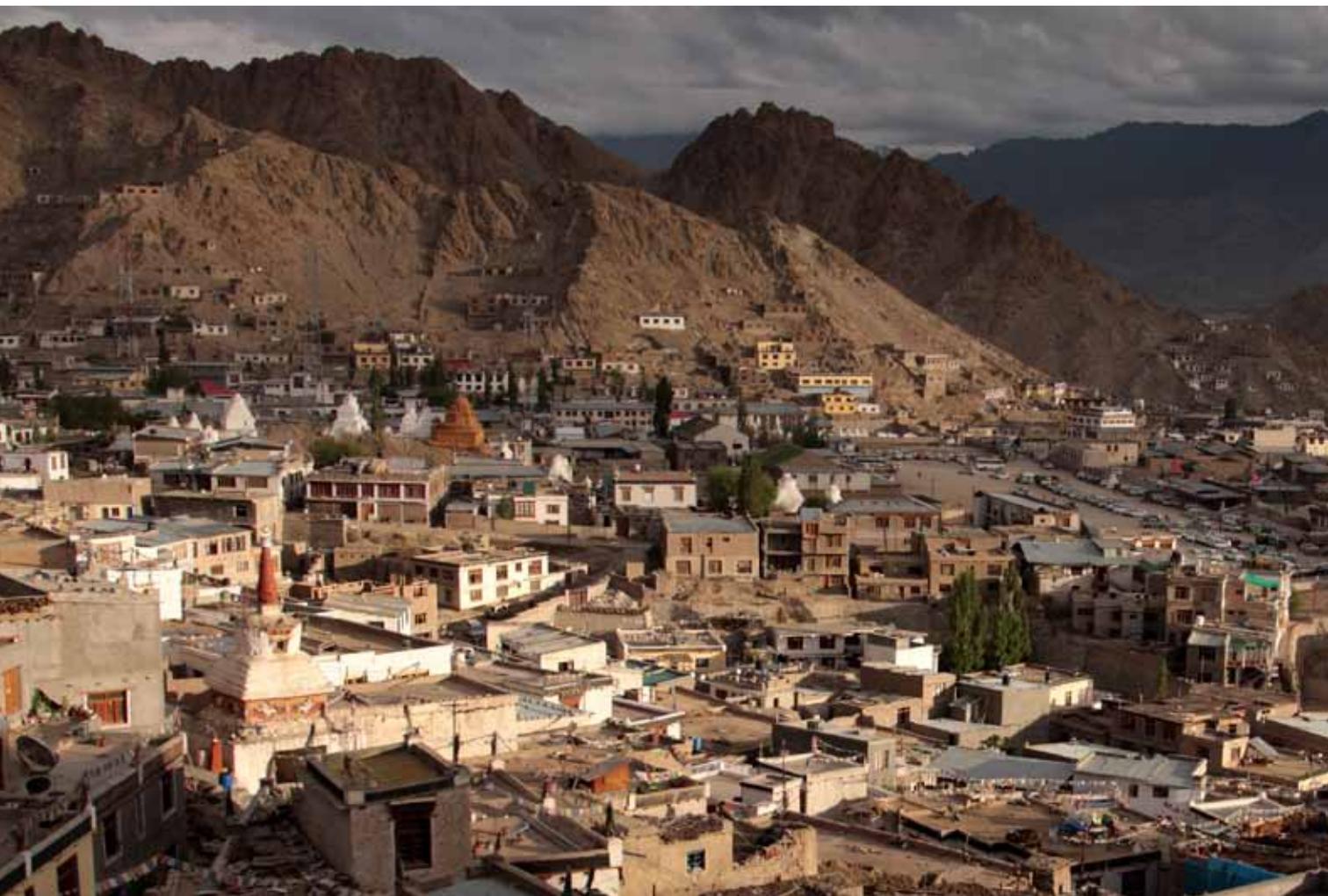
МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ. ЛАМАЮРУ
Индия, Ладакх
Фотография О. Коноровой

ПРАЗДНИК В МОНАСТЫРЕ ПХЪЯНГ
Индия, Ладакх
Фотография О. Коновой

ПРАЗДНИК В МОНАСТЫРЕ ПХЪЯНГ
Индия, Ладакх
Фотография О. Коновой

ЛУЧ СОЛНЦА В ЛЕ
Индия, Ладакх
Фотография О. Коноровой

МОЛИТВА
Индия, Ладакх
Фотография О. Коноровой

ОНИ ГОВОРЯТ С ТОБОЙ
Индия, Ладакх
Фотография О. Коноровой

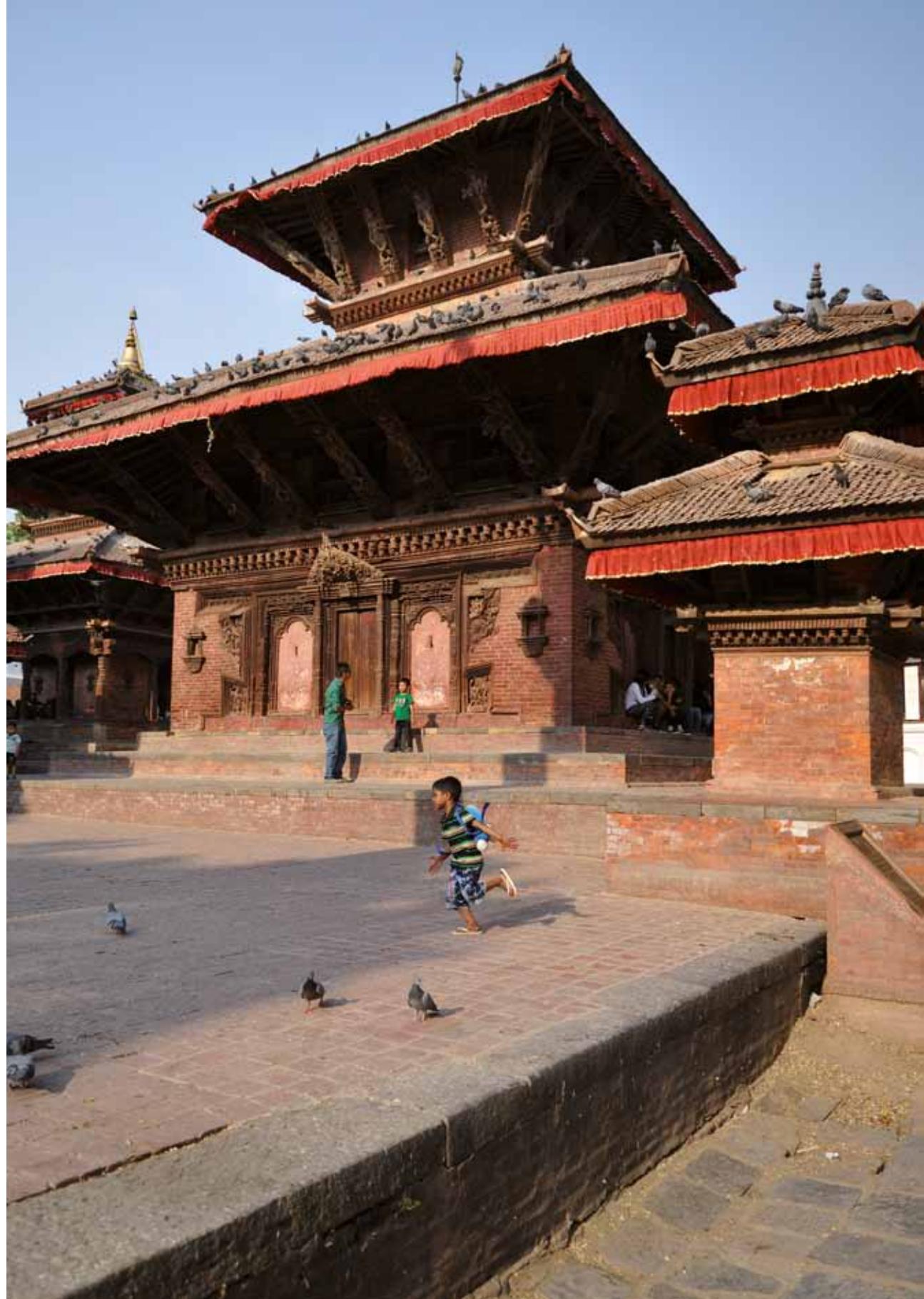

СВЕТ И ТЕНЬ В ГИМАЛАЯХ
Индия, Ладакх
Фотография О. Коноровой

БУДДИЙСКИЙ ХРАМ
Бутан
Фотография И. Калашникова

МОЛИТВЕННЫЕ БАРАБАНЫ МАНИ
Бутан
Фотография И. Калашникова

ПАТАН
Непал
Фотография И. Калашникова

БХАКТАПУР
Непал
Фотография И. Калашникова

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ СВИТОК-ТХАНГКА
«ДЕВЯТЬ МАНДАЛ» (ФРАГМЕНТ)
Непал, XIX – нач. XX вв.
Х/б полотно, грунт, краски
Из коллекции ГМВ

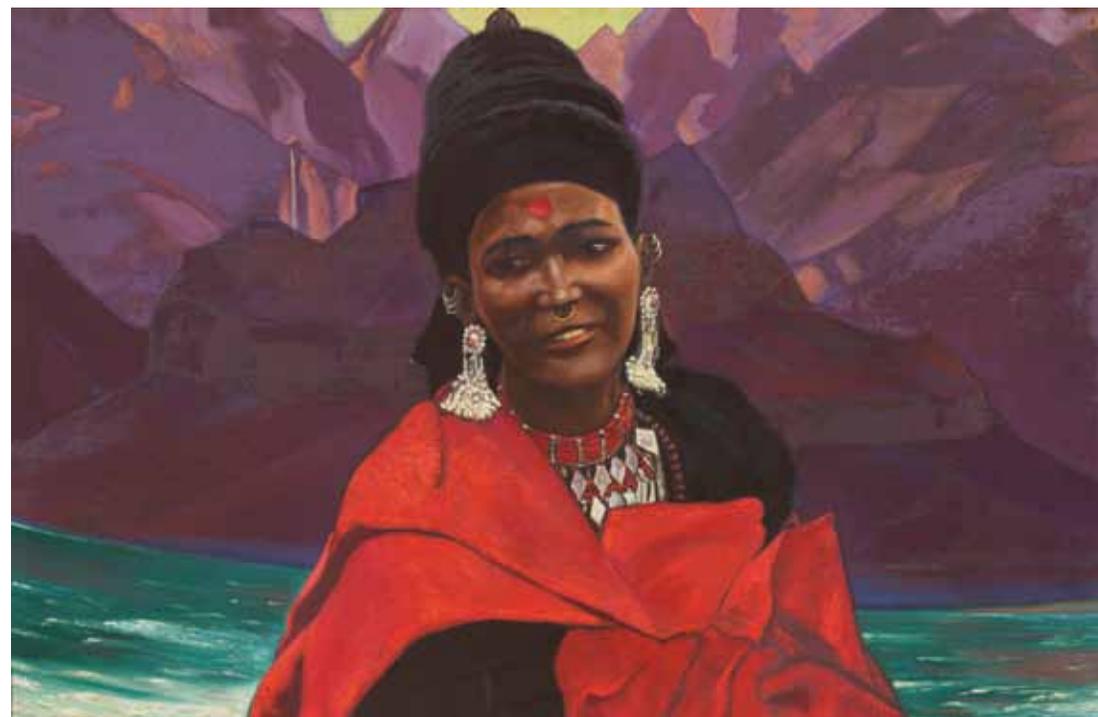
ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ СВИТОК-ТХАНГКА
«ДЕВЯТЬ МАНДАЛ» (ФРАГМЕНТ)
Непал, XIX – нач. XX вв.
Х/б полотно, грунт, краски
Из коллекции ГМВ

Н.К. РЕРИХ. БЕЛЫЕ ГИМАЛАИ (ИЗ СЕРИИ
«КУЛУТА»)
1931
Холст, темпера
Из коллекции ГМВ

С.Н. РЕРИХ. ЖЕНЩИНА ИЗ ПЛЕМЕНИ
САРАДЖ
Индия, Кулу, 1936
Холст, темпера, масло
Из коллекции ГМВ

ТАРА
Непал, XVII в.
Медь, полудрагоценные камни, золотая паста, пигменты, литье, позолота, инкрустация, чеканка, раскраска
Из коллекции ГМВ

БЕЛАЯ ТАРА
Непал, XV в.
Медь, пигмент, золотая паста, смальта; литье, чеканка, раскраска, золочение
Из коллекции МАЭ

БХАЙРАВА
Непал, XVIII в.
Камень, резьба, раскраска
Из коллекции ГМВ

БОДХИСАТТВА
Непал, XX в.
Дерево, левкас, резьба, раскраска
Из коллекции ГМВ

МЕЛЬНИЦА МОЛИТВЕННАЯ
Непал, 1950-е гг.
Металл, перламутр, стекло, бирюза,
кораллы, литье, чеканка, резьба,
инкрустация, филигрань
Из коллекции ГМВ

ВИШНУ
Непал, 1970-е гг.
Бронза, литье, гравировка
Из коллекции ГМВ

МАКЕТ ПАГОДЫ НЬЯТАПОЛА
Непал, 1960-е гг.
Металл, дерево, стекло, бирюза, коралл; литье,
ковка, инкрустация, филигрань
Из коллекции ГМВ

МАКЕТ ПАГОДЫ НЬЯТАПОЛА
(деталь)

НАЛИЧНИК И СТАВНИ
Непал, 1970-е гг.
Дерево, резьба, тонировка
Из коллекции ГМВ

БОДХИСАТТВА
Непал, XIX в.
Дерево, сусальное золото, резьба,
роспись
Из коллекции ГМВ

КИНЖАЛ РИТУАЛЬНЫЙ ПУРПА
Непал, XIX в.
Медные сплавы, литье, гравировка
Из коллекции ГМВ

РАКОВИНА РИТУАЛЬНАЯ
Непал, XIX в.
Раковина, металл белый, кость, чеканка
Из коллекции ГМВ

МАНДАЛА

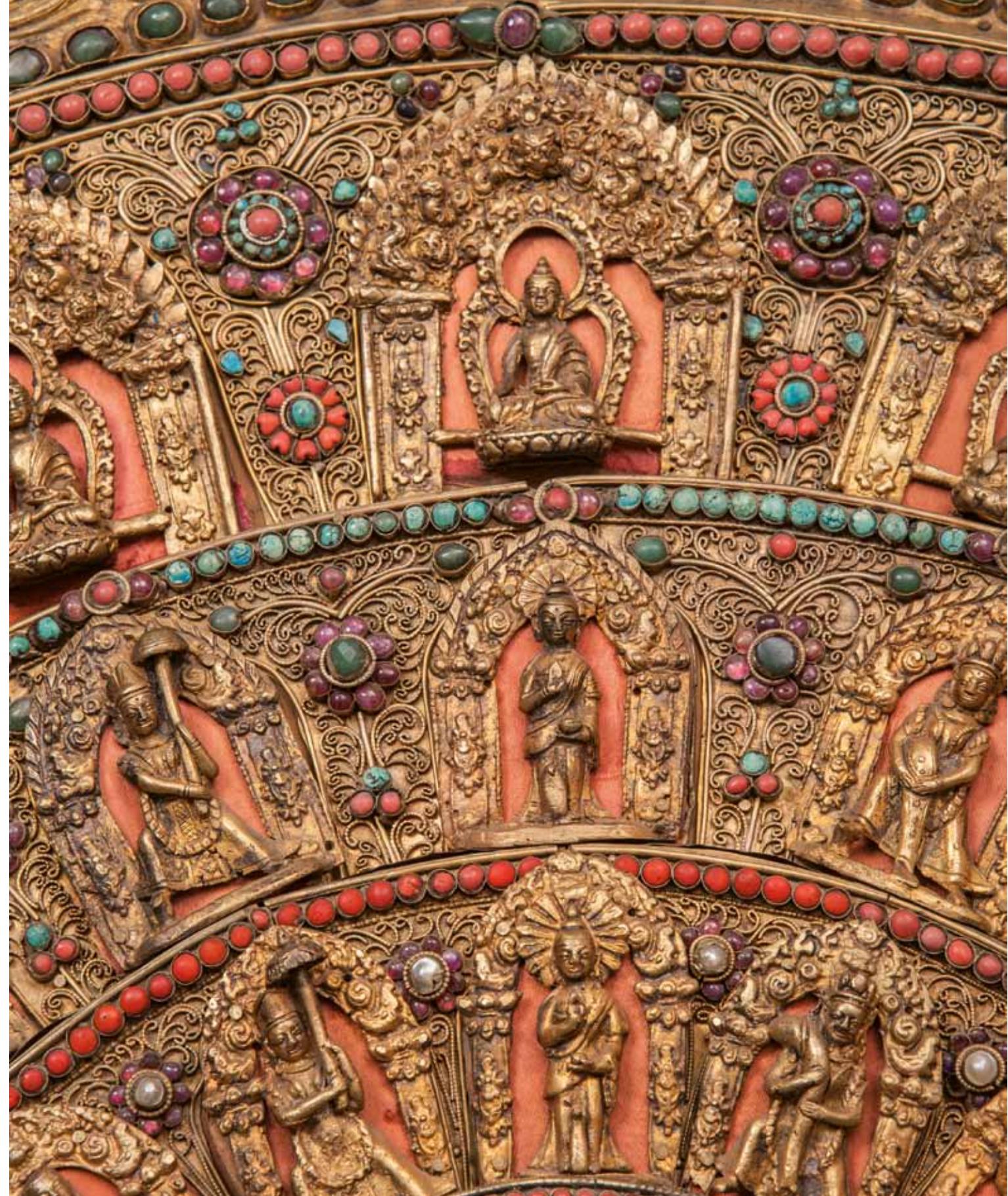
Непал, 1950-е гг.

Металл, перламутр, стекло, бирюза, кораллы; литье, чеканка, резьба, инкрустация, филигрань

Из коллекции ГМВ

МАНДАЛА

(деталь)

МАСКА ЛАКХЕ
Непал, XX в.
Папье маше, раскраска, лакировка
Из коллекции ГМВ

МАСКА ОЛЕНЯ ДЛЯ МИСТЕРИИ ЧАМ
Бутан, начало XX в.
Дерево, резьба, левкас, раскраска
Из коллекции ГМВ

МАСКА БЫКА ДЛЯ МИСТЕРИИ ЧАМ
Бутан, начало XX в.
Дерево, резьба, левкас, раскраска
Из коллекции ГМВ

МАСКА ЛАКХЕ
Непал, XX в.
Папье маше, раскраска, лакировка
Из коллекции ГМВ

МОЛИТВЕННЫЕ МЕЛЬНИЦЫ

Непал, нач. XX в.

Металл, дерево, стекло, камень, кость, филигрань

Из коллекции ГМВ

КУВШИН

Непал, XIX в.

Бронза, чеканка

Из коллекции ГМВ

ЛЬВЫ-ОХРАНИТЕЛИ

Непал, 1960-е гг.

Бронза, литье, ковка, гравировка, позолота, раскраска

Из коллекции ГМВ

ОЖЕРЕЛЬЕ

Непал, XIX–XX вв.

Металл белый, чеканка, плетение

Из коллекции ГМВ

ОЖЕРЕЛЬЕ

Непал, XIX в.

Металл, сукно, чеканка

Из коллекции ГМВ

ПЕЧАТЬ

Непал, XIX в.

Медь, кожа, литье, гравировка

Из коллекции ГМВ

ЗЕРКАЛО РИТУАЛЬНОЕ

Непал, XIX в.

Бронза, кость, резьба

Из коллекции ГМВ

СУМОЧКА
Индия, XIX в.
Хлопок, шерсть, раковины каури, металл,
ручное ткачество, набойка, вышивка,
штамповка, гравировка
Из коллекции ГМВ

САУРАНГ (саранги)
Непал, Катманду, XX в.
Дерево, бамбук, рог яка, кожа змеиная,
волос дри
Из коллекции ВМОМК им. М.И. Глинки

КОНСОЛЬ
Непал, кон. XIX – нач. XX вв.
Дерево, резьба, роспись
Из коллекции ГМВ

КУКЛА-МАРИОНЕТКА
Непал, XX в.
Дерево, папье-маше, ткань, роспись
Из коллекции ГМВ

ИКОНА «АРХАТ ВАНАВАСИН»
Непал, XVIII в.
Х/б ткань, грунт, краски
Из коллекции ГМВ

ИКОНА «БХАВАЧАКРА»
Непал (Мустанг), начало XX в.
Х/б ткань, грунт, краски
Из коллекции ГМВ

ОБЛОЖКА РУКОПИСИ
Непал, кон. XIX – нач. XX вв.
Бумага, роспись
Из коллекции ГМВ

РУКОПИСЬ
Непал, кон. XIX – нач. XX вв.
Бумага, роспись
Из коллекции ГМВ

РУКОПИСЬ
Непал, кон. XIX – нач. XX вв.
Бумага, роспись
Из коллекции ГМВ

РИТУАЛЬНАЯ НАКИДКА *КЕИТУНГ*
Бутан, XIX в.
Х/б ткань, шелк, ткачество
Из коллекции ГМВ

ШАЛЬ *КУШТАРА*
Бутан, XIX в.
Х/б ткань, шелк, ткачество
Из коллекции ГМВ

РИТМЫ ПОВСЮДУ. ШАНТИ-СТУПА
Индия, Ладакх, Ле
Фотография О. Коноровой

ШАНТИ-СТУПА
Индия, Ладакх, Ле
Фотография О. Коноровой

Сокровища Гималаев
Каталог выставки

Подписано к печати 15.08.2017
Печать офсетная. Тираж 300 экз.
Отпечатано в типографии «Вива Стар»

СОКРОВИЩА ГИМАЛАЕВ

Каталог выставки

СОКРОВИЩА ГИМАЛАЕВ / Каталог выставки

ISBN 978-5-9909221-0-5

9 785990 922105